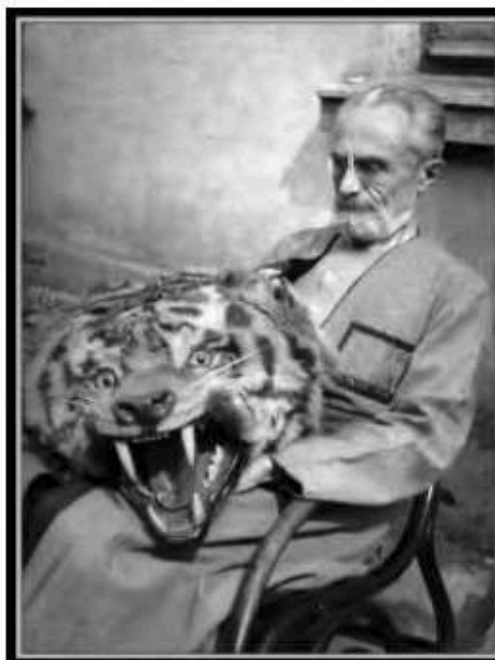

N $\frac{47}{1}$

6.40

МАНЬЧЖУРСКИЙ ТИГР.

Н. А. БАЙКОВ,
пожизненный член Общества изучения Маньчжурского края,
автор книги «В горах и лесах Маньчжурии», СПб, 1915.

Н. А. Байков (дар George Vitt)

Находясь в течение 20 с лишним лет в пределах Дальнего Востока и занимаясь исследованием фауны Маньчжурии по поручениям и указаниям Российской Академии Наук, я уделял много времени охоте по крупному зверю в горах и лесах этого дикого края. Само собой разумеется, что на охотах этих мне неоднократно приходилось встречаться и сталкиваться с грозным "царем" маньчжурской тайги и охотиться на него при различных условиях, обстоятельствах и обстановке.

Выпуская в свет настоящий очерк о маньчжурском тигре, не могу не упомянуть тех лиц, от которых я получил многие полезные указания и советы. Так, проф. Л. С. Берг любезно доставил мне необходимые данные по общей систематике тигров, согласно новейшим исследованиям. Много полезных указаний я получил от Б. В. Скворцова, а равно нашел в его талантливой книге "Фауна и флора Маньчжурии и Дальнего Востока". Известный исследователь Уссурийского края и путешественник В. К. Арсеньев, знаток природы Приморья, любезно предоставил в мое распоряжение много ценных наблюдений, произведенных им во время путешествий по Уссурийскому краю. Геолог А. Н. Криштофович любезно выслал мне сведения об ископаемых млекопитающих послетретичного периода. Большую услугу оказал мне также своими сообщениями известный охотник и знаток тигров И. А. Дзюль. Приношу свою искреннюю благодарность также охотнику, любителю природы А. Д. Батурину за его любезную и существенную помощь в деле собирания сведений о маньчжурских зверях. Очень многим обязан я также моим верным и неизменным спутникам по горам и лесам Маньчжурии, русским промышленникам-трапперам, делившим со мною все тяготы походной жизни в скитаниях по следам диких таежных обитателей. Эти незаметные серые герои были моими учителями и наставниками в деле трудной, сопряженной с опасностями охоты на крупного зверя. Простые люди, уроженцы внутренних губерний России, мирные пахари и землеробы преобразились здесь в смелых зверобоев, рыцарей без страха и упрека, оживив собою бессмертные типы героев романов Купера и Майн-Рида, которыми так увлекается молодое поколение всего человечества.

I. Распространение тигра в Азии.

В Азии (см. карту) существует две отдельных области распространения тигра. Первая из них охватывает Персию, Афганистан, Белуджистан, Туркестан, Памир,

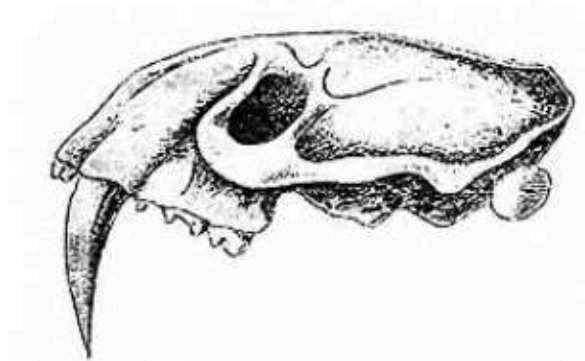

Распространение тигра в Азии.

Южная область обитания тигра, в которой живет бенгальский или королевский тигр (*Felis tigris regalis*) и близкие к нему разновидности *Felis tigris septentrionalis* и *Felis tigris mongolica*, охватывает Персию, Белуджистан, Туркестан, Памир, Индию, Южный Китай, Индокитай, а также Яву и Суматру, где обитает *Felis tigris javanica*. Область эта нигде не соприкасается с областью распространения северного маньчжурского тигра (*Felis tigris mandshurica*).

Индию, Южный Китай, Индокитай и часть островов Малайского архипелага (Ява и соседние острова). В этой области обитает обыкновенный тигр, называемый также королевским или бенгальским. В последнее время среди тигров этой области установлено три подвида или вернее расы: *Felis tigris regalis*, распространенный в Индии, Индокитае и Малакке, *Felis tigris septentrionalis* (юго-западная Азия) и *Felis tigris mongolica* (Центральная Азия и Китай). Несколько особняком стоит *Felis tigris javanica* (Ява и Суматра), которого правильнее было бы считать за отдельную разновидность или даже за особый вид. Из перечисленных разновидностей в пределах России водятся: *Felis tigris septentrionalis* (Закавказье, Закаспий и Туркестан) и *Felis tigris mongolica* (Заилийский край и Алтай).

Совершенно обособленно лежит другая, дальневосточная область распространения тигра, отделенная от первой китайской равниной и обширными пространствами безводных пустынь, носящих название Гоби, или по-китайски Ша-мо. Тигр Дальнего Востока не имеет ни одной точки соприкосновения с предыдущей областью и, как это установлено новейшими исследованиями, отнюдь не является выходцем из тропической или вообще южной Азии, а сохранился здесь до наших дней от времен третичной эпохи, как и многие другие, так - называемые, реликтовые представители древней фауны и флоры этого района. Вот почему обширная страна, заключающая Амурскую область, Уссурийский край,

Череп Machairodus cultridens.

Череп этого свирепого хищника третичной эпохи, называемого также ископаемым пещерным тигром, по своим очертаниям и целому ряду признаков, стоит удивительно близко к черепу маньчжурского тигра, которого автор предлагает назвать маньчжурским пещерным тигром.

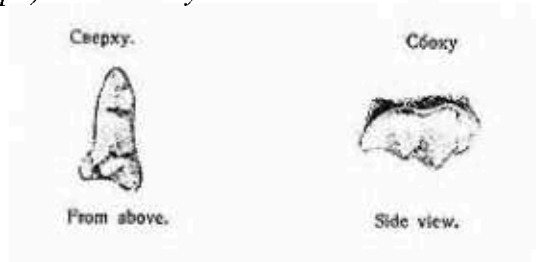
юго-восточную Маньчжурию и Корею, выделена в особую географическую Маньчжурскую область, со специфической фауной и флорой, где смесь форм северных и южных выражается очень резко. Здесь имеем мы целый ряд растений и животных, отсутствующих в настоящее время в соседней Сибири, но обитающих в более южных частях земного шара. Геологическая история этой области была такова, что формы, ведущие свое происхождение от третичной эпохи, сохранились здесь до настоящего времени, несмотря на суровые климатические условия с большими колебаниями крайних температур холода и тепла. К числу таких реликтовых форм относится и дальневосточный представитель гигантской кошки, стоящий крайне близко как по своим анатомическим признакам, так и по роду жизни к ископаемому пещерному тигру *Machairodus* (см. рис.).

Тигра Дальнего Востока, резко отличающегося по своим физическим и биологическим данным от индийского или бенгальского тигра, следует считать не разновидностью южно-азиатского тигра, а самостоятельным видом. Как и его предок, пещерный тигр, дальневосточный или маньчжурский тигр обитает исключительно в каменных скалистых трущобах гор, и почти всегда логовище свое устраивает в каменных нишах, расселинах скал и пещерах, тогда как другие виды этого зверя в Индии, Китае, Туркестане и Персии предпочитают равнины, заросшие тростником, и болотистые низины рек. В Маньчжурии есть много подобных мест, обильных всякого рода зверем, но тигра там нет; он водится исключительно в скалистых горах, покрытых дремучим хвойным лесом. В Индии тигрица выводит детенышей в гущине болотистых джунглей, в Маньчжурии же – всегда в горных дебрях, под защитой скал, в неприступных хребтах высоких кряжей.

Череп маньчжурского тигра.

Схематический рисунок, сделанный автором. Внизу изображен плотоядный зуб верхней челюсти. Характерным отличием маньчжурского тигра является отсутствие пятой добавочной вершины (бугра) на этом зубе.

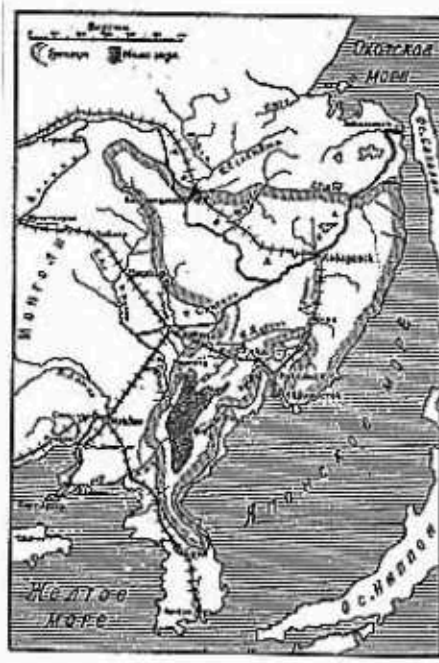
В анатомическом отношении маньчжурский тигр резко отличается от бенгальского. Его массивная фигура и могучая костная система напоминает нечто древнее, отжившее. Его череп ровно в полтора раза больше черепа бенгальского тигра, а поразительная мускулатура тела и общий вес животного приравнивают его к отжившим типам вымерших млекопитающих. Наивысший вес индийского тигра, убитого Бересфортом в Раджпутане, где тигры особенно велики, равнялся 200 килогр. (12,5 пуд.), между тем как этот вес считается средним и обыкновенным для маньчжурского тигра, который нередко достигает 20 пудов весом. Длинный пушистый мех этого тигра, заметная грива на шее, а также окраска дополняют и без того достаточные данные для выделения этой кошки в особый самостоятельный вид в зоологической систематике.

Специальной литературы о дальневосточном тигре нет. Он описывался сначала, как *Felis tigris longipilis* Titzinger, потом как *Felis tigris amurensis* Satunin (см. К. Сатунин. Определитель млекопитающих России. 1914). Другие же авторы (Trouessart) соединяют *Felis tigris mongolica* с *Felis tigris longipilis*. Вообще же можно сказать, что систематика тигров находится в неудовлетворительном состоянии, так как ни у кого из описывавших не было достаточного количества материала, т.е. шкур и черепов, и описание составлялось по единичным экземплярам.

Амурскому тигру обыкновенно дается научное название *Felis tigris amurensis*, уссурийскому по качеству его пушистого меха *Felis tigris longipilis*, корейский же тигр, ярче всех окрашенный, назван был в честь императора Японии *Felis tigris Mikado*. В сущности все эти названия относятся к разновидностям одного вида, обитающего в Амурской области, Уссурийском крае, Маньчжурии и Корее. Корейский и уссурийский тигры представляют собою лишь расы маньчжурского тигра, ибо встречаются экземпляры, имеющие признаки того и другого, т.е. смешанного типа. Кроме того, в одном помете бывают тигрята разных типов. Равным образом, точной границы распространения этих типов указать нельзя. Поэтому, правильнее было бы соединить их в один зоологический вид, назвав его по месту обитания в Маньчжурской географической области «маньчжурским пещерным тигром» *Felis tigris mandshurica*.

Область распространения маньчжурского тигра довольно велика (см. карту). Будучи животным горным по преимуществу, он обитает исключительно в гористых заросших девственным лесом местностях маньчжурской зоогеографической области, и только случайно единичные экземпляры его встречаются в низменностях, покрытых

дремучим лесом. Все большие хребты этой области служат ему убежищем: на востоке, в Уссурийском крае – Сихота-Алинь, на юге высочайший хребет области – Чан-бо-шань и южные его отроги, идущие по восточному берегу Корейского полуострова; в центре – северные отроги этого хребта между оз. Ханка и рекою Сунгари, носящие название: Тайпинлин, Кентей-Алинь и Лао-е-лин (Чжан-гуан-цайлин); на севере, по правому и левому берегам Амура, вся горная

Область распространения маньчжурского тигра.

Область эта захватывает северную Корею, северо-восточную Маньчжурию, Уссурийский край и часть территории к северу от р. Амура. Сетчатой штриховкой показана область, где этот зверь встречается в наибольшем изобилии.

система Малого Хингана. Одиночные экземпляры из верховьев реки Кумары заходят в восточную часть Большого Хингана и изредка попадают в верховьях бассейна реки Нонни. В остальном Хингане тигров нет. Это объясняется тем обстоятельством, что горы эти покрыты редколесьем, и структура их не соответствует привычкам и образу жизни животного: здесь нет скалистых краев, ущелий, пропастей; отвесных и крутых склонов, высоких утесов, пещер, горных площадок и каменных россыпей, столь необходимых для жизни тигра.

В Амурской области, по левому берегу Амура, тигры встречаются реже, чем по правому маньчжурскому берегу, и чем далее на север, тем их становится меньше, так что северной границей распространения можно считать 50° сев. широты, хотя единичные бродячие экземпляры доходят до 52°, появляясь на реке Горин и у устья Селенджи.

В восточную часть Забайкалья из бассейна реки Кумары тигры заходят весьма редко, переходя на левый берег реки Аргуни. Это случается один раз в несколько лет.

В Уссурийском крае из восточной и южной части Приханкайского района, а также из окрестностей Никольска, Владивостока и Посьета тигр вытеснен колонизацией, точно так же, как из всей южной Кореи и из западного побережья этого полуострова.

В пределах этой площади коренным обиталищем тигра является Гириная провинция, где он во многих местах водится во множестве, как, например, в обширных дремучих лесах верховьев реки Сунгари, Лалинхэ и Ашихэ, а также в районах бассейнов рек: Мудань-цзян, Майхэ, Мурень и Суйфун.

Некоторые пункты этого лесного района, получившего у китайцев наименование Шухай (лесное море), носят даже названия, связанные с тиграми, например, Тигровые

горы, Тигровые пади, Тигровые лога и проч. Еще теперь эта площадь покрыта почти сплошным девственным лесом, в последнее время значительно разреженным на своих окраинах и по линии К.В.ж.д., между тем, 25 лет тому назад это было действительно сплошное зеленое море непроходимых дремучих лесов, где привольно жилось всякому зверю, и где царствовал лишь один тигр. Теперь культура раздвинула свои границы и зажала могучего царя зверей в далекие, неприступные дебри лесов и гор, где он еще может чувствовать себя «властелином» по образному выражению старых таежников. С проведением К.В.ж.д., с вырубкой лесов и заселением края, тигр стал редок и здесь, появляясь только при совершении переходов из одного района в другой. Все же надо считать верховья реки Сунгари до Гирина, верховья реки Лалинхэ до Саньхэтуня, весь бассейн реки Муданьцзяна, верховья рр. Мурени и Суйфуна родиной маньчжурского тигра. В этих районах сохранились еще обширные кедровые леса, где бродят многочисленные стада кабанов, служащих главной добычей тигра. Где есть кедр, там есть кабан, а где кабан – там и тигр. Если нет в данной местности кабанов, тигр охотится на другого зверя: изюбря, козулю, оленя, горала, и только, побуждаемый сильным голодом, приближается к жилищу человека и режет его скотину, собак, а иногда и самого хозяина у дверей его собственного дома.

Если в местности, где тигр обитает, уменьшится количество травоядного зверя, он предпринимает далекие странствования в поисках пищи; иногда удаляется верст за 100 и более, но все же, по истечении известного времени, возвращается опять назад и поселяется в том же логовище. Когда же его беспокоят рубкой леса, или часто преследуют охотники, он перекочевывает в места более спокойные и назад не возвращается.

II. Маньчжурский тигр (*Fells tigris mandshurica*).

Под этим именем мы соединяем, как сказано выше, три разновидности: *Amurensis* (т.е. амурского), *Longipilis* (т.е. Уссурийского) и *Mikado* (т.е. корейского тигра).

Маньчжурский тигр представляет собою очень красивую кошку с прекрасно окрашенным густым мехом. Телосложение его в высшей степени могучее и в то же время стройное. По красоте и силе он не только не уступает царю зверей – льву, но даже превосходит его. Туловище тигра несколько длиннее, а голова круглее, чем у льва, хвост пушистый, но без кисточки на конце. Шерсть на теле ровная и гладкая, а на щеках несколько удлинена в виде бакенбард. По бокам шеи, на брюхе и на груди шерсть также довольно длинная. Волосы зимнего меха в два раза длиннее летнего. Зимой появляется густой подшерсток, предохраняющий и защищающий тигра от суровых морозов. Волосы зимнего меха на спине, боках и лапах достигают 2-4 сант. длины, на бакенбардах – 10 сантиметров, а на боках шеи – 8 сант. На брюхе длина волос 8-10 сантиметров, а на хвосте – 6 сантиметров. На морде волосы короткие, без подшерстка, и не превышают 1 сант. длины. О цвете и рисунке меха буду говорить ниже, разбирая разновидности.

Череп маньчжурского тигра.

Длина черепа 40 сант.

Ширина 28 сант.

Высота 18 сант.

Расстояние между глазными впадинами 8 сант.

Расстояние между клыками 8 сант.

Длина нижней челюсти 24 сант.

Длина верхнего клыка (без корня) 8 сант.

Высота черепного гребня 2 сант.

По экземпляру из коллекций Харб. Ком. училищ Кит. Вост. жел. дор.

Кроме шерсти, у тигра есть белые жесткие волосы, растущие пучками. Так, уши спереди закрыты пучками белых волос в 4 сантиметра длины, на подбородке тоже растут редкие белые волосы до 0,5 сант. длины. Усы у самцов достигают большого развития и расположены на губах в 5 рядов. Волосы усов белого цвета, причем средний ряд волос самый развитой; в этом ряду самый длинный волос достигает 15 сантиметров длины, будучи толщиной в вязальную проволоку.

Передние лапы снабжены 5-ью, а задние 4-мя пальцами. Нижняя сторона ступни снабжена мягкой подушкой, имеющей сердцевидную форму, обращенную тонким концом вперед. Такие же подушки имеются на пальцах, что обуславливает тихую, совершенно неслышную поступь. Пальцы вооружены серповидными втяжными очень острыми когтями перламутрового цвета. Самый большой коготь на большом пальце лапы имеет 10 сант. длины по верхнему изгибу и 4 сант. высоты у основания. Когти сменяются ежегодно причем замена происходит осенью. К декабрю старые отжившие когти шелушатся, слоятся и опадают сами. Для облегчения этого процесса тигр часто царапает когтями стволы деревьев с мягкой корой, как-то: кедр, бархат и пихту.

На плоском и плотном черепе выделяются: высокий гребень и выдающиеся скуловые дуги, указывающие на прикрепление сильных мускулов,двигающих нижнюю челюсть. Всех зубов 30, а именно: по 6 резцов и по 2 клыка на каждой челюсти, по 3 ложнокоренных на обеих сторонах верхней челюсти и 2 ложнокоренных на нижней челюсти и по одному заднему плотоядному зубу на каждой стороне челюсти вверху и внизу. Пятой добавочной вершины на верхнем плотоядном зубе нет. Клыки верхней челюсти особенно велики и достигают иногда 6 сант. длины; они конической формы, остры и слегка загнуты назад.

Мясистый язык замечателен тем, что поверхность его покрыта роговыми, загнутыми назад шипами, которые сидят на больших бородавках. Язык этот дополняет вооружение рта. Шипы этого языка достигают 0,5 сант. длины, очень остры и при лизании дополняют действие зубов.

Из органов чувств у тигра лучше всего развит слух. Хотя ушная раковина его сравнительно мала, но он улавливает малейший шум на далеком расстоянии. Во время своих охот, при добывании пищи, он руководствуется почти исключительно слухом, а затем зрением, которое развито менее, но все же достаточно, чтобы уловить малейшее движение не только днем, но и ночью. Большие глаза (до 4 сант. длины) имеют круглый

зрачок и раек зеленовато-бурого цвета с желтыми прожилками. Ночью зрачок светится фосфорическим светом.

Голова тигра корейской породы.

Язык тигра покрыт роговыми шипами, которые загнуты назад и сидят на больших бородавках. Шипы эти, длиною до 0,5 сант., очень остры и при лизании дополняют действие зубов. Убит в 1911 году близ ст. Вейшахэ.

Голова тигра амурской породы.

По пушистости и мягкости своего меха тигры амурской породы превосходят всех остальных маньчжурских тигров. Убит в 1913 году по р. Му-дань-цзян близ гор. Сансина.

Обоняние и вкус стоят почти на одной степени развития, хотя вкус все же лучше обоняния. Последнее чувство развито слабо и может быть возбуждено только сильно пахучими веществами; даже на близком расстоянии тигр добычу не чувствует, если не может уловить ее присутствие слухом или зрением.

Переходя к внутреннему строению и внутренним органам тигра, надо отметить, что кости его скелета коротки и очень массивны, хребетный столб состоит из 20 грудных и поясничных позвонков, 3 крестцовых и 21 хвостовых. Шея состоит из 6 позвонков. Спинные и шейные позвонки имеют большие отростки. Кишечный канал в 3 раза длиннее тела. Желудок очень объемист.

Мускулатура тела в высшей степени массивна и прекрасно развита. Особенно могучим строением поражают мускулы груди, передних лап, шеи, спины и жевательные мышцы. Они велики, округлы, очень упруги и сравнительно коротки; мышцы задних конечностей продолговаты и также упругие.

Размеры вполне взрослого маньчжурского тигра таковы (maximum): общая длина 3,90 метр., из которых на хвост приходится 100 сант., вышина в плечах 115 сант., ширина лба (между ушами) – 30 сант., объем передней ноги 60 сант., объем груди 220 сант., объем шеи 100 сант., вес 320 килограмм (или 20 пудов). Самка по сравнению с самцом меньше, почти на 1/5 часть. На животе у нее 4 сосца; кроме того, голова ее непропорционально

мала и узка, грудь слабее и вообще телосложение не такое массивное. Отличается она и по окраске: самец окрашен интенсивнее, и черные полосы его меха сравнительно шире.

В Маньчжурии охотники-промышленники, натуралисты и китайцы-звероловы различают две разновидности тигров: одну – окрашенную светлее, с более пушистым и длинным мехом, и другую – темную, с мехом более коротким. Светлые тигры с длинным мехом обитают на северо-востоке края, а темные – в средней части и на юго-востоке. Первых промышленники называют уссурийскими тиграми, а вторых – корейскими. Последние у китайцев пользуются особым обаянием и значением, равным с обожествлением, и называются ими «Ван», т.-е. начальник; на лбу они видят изображение иероглифа «Ван», отмеченного Творцом Вселенной.

Рисунок меха корейского тигра представляет очень красивую противоположность цветов: на светлом ржаво-желтом фоне ясно выделяются темные полосы, испещряющие мех. Как у всех кошек, цвет меха на спине темнее, а по бокам светлее. На брюхе, на внутренних сторонах конечностей, под хвостом, на губах, на нижних частях щек, на ушах, между пальцами и над глазами, а также на нижней стороне хвоста мех белый. От спины по бокам, наклоняясь несколько вперед, тянутся поперечные черные полосы с шелковистым блеском довольно правильного рисунка, при чем расстояние между ними бывает различно у разных экземпляров, вследствие разницы в ширине самих полос. Некоторые из этих полос делятся на части и двойные. Хвост окрашен немного светлее туловища и также испещрен черными пятнами и кольцами у корня, затем следует шерсть широких черных колец с небольшим бурым пятном посреди верхней части каждого. Кончик хвоста черный. У взрослых экземпляров мех окрашен темнее, у молодых и самок – светлее. Уссурийские тигры отличаются от корейских тем, что на всем теле мех их более пушист и длинен, образуя по бокам шеи некоторое подобие гривы; кроме того, окраска меха гораздо светлее; темные полосы немного уже и не так резко выделяются, вследствие того, что черный цвет их иногда переходит в бурый. Изредка встречаются экземпляры с длинным пушистым мехом, с гривой на шее, окрашенные в светлый охренно-желтый цвет, с буро-коричневыми полосами, узкими и волнистыми, вследствие значительной длины густого волнистого меха. Хвост уссурийского тигра сравнительно длиннее и на вид почти вдвое толще и пушистее *).

Линяние, т.-е. смена волосяного покрова, происходит два раза в год: в сентябре и в марте. Летний мех короче и не имеет подшерстка, кроме того, летом окраска его темнее и краснее. Весь процесс линяния ограничивается двумя неделями. Волосы черных полос сменяются быстрее, равно как и мех на морде и лапах.

*) Нрав этого тигра более кроткий и миролюбивый; он не так дик и кровожаден, как его корейский собрат. Случаи нападения этого зверя на человека чрезвычайно редки, тогда как корейский тигр зачастую делает опустошительные набеги на маньчжурские поселки и хутора, врываясь не только в скотные дворы, но и в фанзы незащитных земледельцев и лесных обитателей.

*Живой тигр в лесу.
Снят на охоте перед выстрелом. Верховья р. Хайлинхэ.*

III. Наблюдения над жизнью и характером тигра.

Ярче всего характер тигра проявляется в брачный период его жизни.

Период течки и спаривания приходится на конец декабря и начало января, при чем у молодых особей период этот иногда запаздывает на две недели. В этот беспокойный период самцы бродят по горам и лесам, отыскивая самок. Случается, что за одной самкой ходят несколько самцов, и тогда между ними бывают драки. Сильнейший, конечно, имеет преимущество и не подпускает других самцов к самке, пока не удовлетворит своей страсти. В это время в дремучих лесах часто слышится голос тигра, похожий на глухой рев и кашель. Драки между самцами бывают ожесточенные, место побоища всегда залито кровью, но, несмотря на тяжелые раны от когтей, дуэли эти никогда не оканчиваются смертью: слабейший, получив хорошую потасовку, уступает поле брани сильнейшему и пускается на новые поиски приключений.

Во время брачного периода тигры становятся менее осторожными, как бы ошалевают от страсти и мало обращают внимания на окружающее. В это время к ним легко подойти на выстрел и меткими пулями свалить двух-трех хищников. Были случаи, что смелый охотник встречал в эту пору группу тигров в пять, шесть штук, и одного за другим убивал, не сходя с места. Звери эти во время спаривания и драк до того увлекаются, что не обращают внимания на приближающегося человека. Это лучшее время для охоты на тигров, так как в другое время звери эти крайне осторожны, недоверчивы, хитры, коварны и сообразительны, так что охота на них очень трудна, тяжела и сопряжена с некоторой опасностью.

После периода течки самцы и самки расходятся и ведут уединенный, одинокий образ жизни, какой вели до того. Через три с половиной месяца после спаривания тигрица родит двух, трех, иногда четырех слепых детенышей, причем устраивает свое гнездо в недоступных каменных трещинах гор, среди скал, зарослей, в каменных нишах, пещерах, в раселинах утесов. Гнездо это обыкновенно выбирается в местности, изобилующей кабанами или другим зверем, чтобы в поисках за пищей не приходилось слишком удаляться от него. Гнездо ничем не отличается от других таких же мест по соседству; обыкновенно оно устраивается в естественном углублении в камне или земле и иногда выстлано сухими листьями или травой, но чаще без всякой подстилки. Из предосторожности тигрица никогда не подходит к своему гнезду прямо, а всегда старается скрыть свои следы, ступая на камни; предосторожность не лишняя, так как говорят, что тигр, найдя новорожденных тигрят, иногда их поедает.

Логовище тигра в скалах.

Вход в пещеру, где было обнаружено местопребывание тигра.

Новорожденные бывают величиной с небольшую кошку и растут чрезвычайно быстро. Через два месяца мать уже выводит детей из гнезда, но ненадолго. Для практики она часто приносит им полуживых животных, на которых будущие хищники обучаются своему ремеслу. Мать кормит их молоком полгода, а затем начинает натаскивать их на добывание дичи, для чего уже с сентября месяца водит их с собой на охоту и постепенно втягивает в это трудное дело. Дети остаются при матери в течение года, затем постепенно начинают вести самостоятельную жизнь, не удаляясь первое время далеко от своего родного гнезда. Таким образом, тигрица может приносить детенышей раз в два года, а не ежегодно. Молодые тигры до трехлетнего возраста держатся вблизи своего гнезда и только после трех лет пускаются странствовать, пока не обживутся на удобном для них месте. Тигр достигает полной зрелости и возмужалости только через пять лет. Предельный возраст этого зверя равняется 40-50 годам.

Тигренок амурской породы.

Пойман близ стан. Вейшахэ (сент. 1912). Возраст 6 месяцев, вес 38 фунтов

Труп китайца, задранного тигром.

Нападая на человека, тигр выедает мягкие части из ляжек, груди и живота. Сила клыков его такова, что голову человека он раскусывает как орех. Снимок сделан вблизи поста № 4 на лесовозной ветке Шитоухэцзы.

У старого тигра обыкновенно стертые и обломаны зубы, нормальный рост когтей нарушается, и они становятся хрупкими, тупыми и слабыми; мускулатура уменьшается в объеме, и окраска меха бледнеет от появления седых волос, которые особенно заметны на черном фоне поперечных полос. Такой тигр уже не способен к добыванию крупной добычи и ограничивается более мелкой, напр., поросятами, молодыми изюбрами, козулями и даже зайцами, фазанами и горалами. Такой зверь часто становится людоедом, так как постигает легкость подобной охоты.

Все же главной пищей маньчжурского тигра является кабан. За стадом этих животных обыкновенно следует один, два или несколько тигров; эти хищники держатся вблизи толстокожих до тех пор, пока не уничтожат всех, или стадо не разбежится без оглядки в разные стороны. Местные охотники говорят, что тигр пасет стадо кабанов; и, действительно, этот страшный пастух, уничтожив одно стадо, переходит к другому. Кроме кабанов, тигр искусно скрадывает изюбров и коз, подстерегая их на излюбленных ими тропах, на водопое и на лежках. Убегающую добычу тигр никогда не преследует. Для схватывания добычи хищник обыкновенно приближается к ней на одну-две сажени и делает прыжок, валит ее с ног и перекусывает шейные позвонки. Так он поступает с мелкими и крупными животными. Сила его такова, что он, взяв в пасть за гривок, легко может нести кабана, изюбря, лошадь и корову. Наблюдались случаи даже, что, схватив лошадь за загривок, он делал с нею прыжок до 2 метров в высоту. Зарезав большого кабана, пудов на 10-15, тигр тащит его в укромное и скрытое место, обыкновенно вблизи воды, и выедает сначала мягкие части из ляжек, спины и живота. Чтобы насытиться, ему необходимо зараз съесть до 2-3 пудов мяса. После такого обеда он много пьет и ложится тут же под кедром отдыхать. В продолжение своего отдыха он несколько раз пьет воду из ручья, затем опять ложится и отдыхает иногда сутки и более. Лежит он в это время на боку, вытянув задние и передние лапы. После отдыха он снова принимается за еду, пока не съест всего. Но, если поблизости есть обильная пища, он ограничивается только лакомыми кусочками. После кабана любимой его добычей служат собаки, которых он ловит по ночам у лесных поселков маньчжур и китайцев-новоселов.

Остатки человека, съеденного тигром.

Остатки эти были найдены в 10 верстах от ст. Яблоня в ноябре 1912 года

У крупных животных он никогда не ест копыт, рогов и вообще ног до колен, челюстей с зубами и желудка с кишечником. Мелких же животных, как козулю, поросенка, собаку, он съедает целиком без остатка. У человека тигр, прежде всего, выедаёт ляжки, брюшину и грудную полость, затем плечи, спину, конечности и голову, которую он раскусывает, как орех. Одежду он предварительно обрывает, действуя своими резцами; таким образом, он раздевает человека совершенно, прежде чем приняться за еду. Особенно крупные тигры справляются и с медведем почти одного с ним веса. Для этого хищник выслеживает мишку и делает засаду обыкновенно на скале или в буреломе с подветренной стороны. Беспечный медведь, ничего не подозревая, медленно идет мимо засады, и тигр бросается на него сверху, хватая когтями одной лапы под подбородок, другой за горло и перекусывает шейные позвонки. Иногда медведь во время замечает опасность, и тогда, если чувствует себя не в силах бороться с врагом, спасается на ближайшее дерево, куда тигр последовать за ним не может, не умея лазить по деревьям. Случается, что тигр терпеливо ожидает под деревом, пока медведю не надоест сидеть на дереве, и он не спустится вниз, но чаще в таких случаях тигр делает вид, что уходит, а сам следит за медведем, когда тот спустится с дерева, и устраивает ему снова засаду. Словом, ни одно животное в тайге Маньчжурии не гарантировано от нападения страшного хищника, начиная с медведя и кончая зайцем. Человек гарантирован менее всех, как самый незащищенный, если, конечно, он не имеет при себе солидного оружия в виде современной малокалиберной винтовки или штуцера-экспресс.

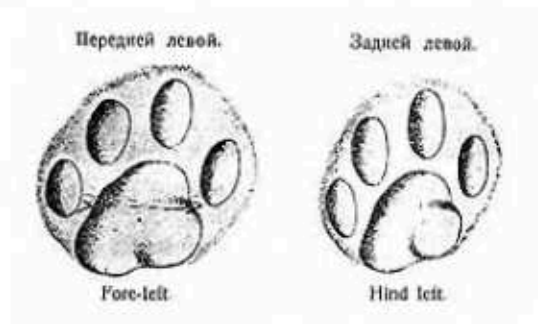
*Маньчжурский (Корейский) тигр.
Felis tigris mandshurica var. Mikado Manchurian (Korean) tiger.*

*Маньчжурский (Уссурийский) тигр.
Felis tigris mandshurica var. longipilis.*

Голос тигра слышен очень редко, даже там, где он постоянно бывает; только в период течки самцы издают звуки, похожие на мяуканье кошек, разумеется, более громкое. Во время спаривания при совокуплении самец не бьет самку лапами, но глухо рычит. Во время драк из-за самки тигры издают рев, напоминающий рыкание льва, но более глухой, с хрипящими клопочущими звуками. В ясные морозные январские ночи в дремучих кедровниках Лао-е-лина часто можно слышать тигровые дуэты и трио; голоса тигров, перекликающихся между собой, резко звучат в чистом горном воздухе, далекое эхо отражает эти звуки и замирает в глубине таежных дебрей. Обыкновенно тигр издает протяжный жалобный звук, который довольно быстро повторяется и оканчивается тремя или четырьмя короткими звуками. Иногда слышится низкий горловой звук «а-оун», или «э-о-ун». При нападении на добычу или в ярости он глухо рычит и издает звуки, похожие на кашель. Вообще, голос тигра производит сильное впечатление в дикой величественной обстановке первобытного леса, в ночной тишине, невольно возбуждая представление о страшной силе колоссальной кошки.

Тигра нельзя считать исключительно ночным животным; он охотится во всякое время дня, хотя предпочитает время после заката солнца и предшествующее восходу. Насытившись, он лежит большую часть дня и только с закатом солнца оживляется и начинает свою хищническую деятельность. Если ночь была неудачна в смысле охоты, он скрадывает добычу днем.

*Отпечатки лап тигра
(уменьшено в 8 раз).*

Отпечатки следов тигра.

Любимым местопребыванием этого зверя надо считать горные леса, растущие на крутых, обрывистых скалистых склонах в зоне абсолютной высоты 2000-4500 фут. Иногда, в поисках за добычей он спускается ниже в долинные леса предгорий, но все же этого зверя надо считать обитателем дремучих кедровых лесов северо-восточной Маньчжурии. Где горные хребты неприступны, где склоны круче и обрывистее, где есть обширные каменные россыпи, отвесные высокие утесы, скалистые кряжи, ниши и пещеры – там наверное можно найти и тигров, живущих в этой местности постоянно. Зверь любит ходить во время своих охотничьих экскурсий по горным кряжам, откуда ему видны оба склона; часто он лежит на высоком выступе отвесной скалы, возвышающейся над речной долиной, и обзревает оттуда свои владения. Заметив добычу, он быстро скользит как змея вниз, делая засаду, или скрадывая пасущихся животных.

Тигры живут постоянно в какой-нибудь определенной местности, если она удовлетворяет условиям, при чем логовища свои устраивают в определенных местах, которые на первый взгляд ничем не отличаются от десятка других подобных же мест на том же склоне горы. Зная эти места, можно быть уверенным, что всегда найдешь там тигра: если обитатель логовища будет убит, то пустую квартиру всегда занимает другой тигр.

Тигр имеет все нравы и привычки кошек. Движения его грациозны, но при этом необыкновенно быстры, ловки и предусмотрительны. Он крадется совершенно не слышно и может двигаться по траве, не превышающей 1 арш. в высоту, невидимый для глаза; в этих случаях движения его и фигура напоминают змею. В поисках за добычей он быстро переходит большие расстояния, иногда до 80 и 100 километров в сутки. Двигается он обыкновенно шагом, причем величина шага бывает до 80 сант. Ступает он обыкновенно заднею лапой в след передней (см. рис.) *). Галоп его очень быстр, причем прыжки галопа достигают иногда 4 метров. Во время преследования добычи он делает прыжки от 5 до 7 метров длины; если же прыжок сверху вниз, то и до 10 метров. Плавает он отлично и в воду идет охотно во время летних жаров, причем любит барахтаться в холодных струях горных речек и ручьев. Часто в полуденный зной он лежит у самой воды под брызгами

водопадов, где его не беспокоят комары и мошки. По скалам и отвесным горным кручам он лазает отлично, но на деревья не влезает никогда, разве только ствол их сильно наклонен или сучковат от самой земли.

Окраску меха маньчжурского тигра можно назвать вполне защитной, в особенности на желтом фоне осени и начала зимы, когда тигр едва заметен даже на близком расстоянии. Летом его скрывает густая растительность, заросль и листва, зимой же он заметен больше, но не так уж много, как кажется с первого взгляда. Многие деревья и кусты маньчжурского леса зимой не роняют своей отжившей, мертвой листвы, и желто-бурый ее цвет дает возможность хищнику оставаться незаметным даже на фоне зимнего пейзажа горной тайги; эту особенность он отлично знает и пользуется ею при скрадывании добычи.

Почти все животные маньчжурского леса имеют основание бояться тигра. Поэтому, как мелкие птицы с криком преследуют коршунов и сов и выдают лисицу, вышедшую из норы, точно так же и в маньчжурских лесах некоторые животные издают громкие звуки, когда почуют тигра. Волки, вороны, сороки и коршуны почти всегда сопровождают хищника во время его

*) Между прочим, опытные охотники по оттискам тигровых лап на следу безошибочно определяют пол, вес, возраст и степень упитанности зверя. Если след имеет в диаметре 20 и более сантиметров - зверь крупный, 15-ти и более пудов весом (до 240 кило). У тигрицы след не такой круглый, как у тигра, и отпечатки пальцев тоньше. Есть много и других признаков и характерных особенностей, интересных только для охотника-промышленника. Молодые тигрята дают довольно крупный след вследствие того, что лапы их непропорционально велики, но глубина следа не велика вследствие малого их веса.

охотничьих экскурсий и иногда выдают его присутствие беспокойными движениями и криком. Остатки тигровой трапезы обыкновенно поедаются этими спутниками.

Хотя китайцы и верят, что отведавший тигрового сердца, становится сильным и храбрым, как тигр, но на самом деле тигра нельзя считать храбрым зверем. При всей своей свирепости, кровожадности и дикости, он в высшей степени хитер, осторожен и коварен. Каждое движение его, поступки и образ жизни свидетельствуют о том. Во всех его действиях видна какая-то продуманность, граничащая с разумностью и последовательностью. Обмануть и провести тигра очень трудно, а застать врасплох, даже во время глубокого сна, невозможно. Вследствие таких качеств тигр всегда избегает встречи с человеком, к которому питает недоверие, даже убегает от него, инстинктивно чувствуя в нем какую-то опасность для себя. Если тигра настойчиво преследуют охотники в течение нескольких дней, он обыкновенно уходит из этой местности надолго или навсегда. Он отлично разбирается в обстоятельствах и учитывает их. Например, нисколько не опасаясь безоружных китайцев и корейцев, он на глазах у них таскает собак и домашний скот, между тем как один вид вооруженного европейца заставляет его ретироваться. Но некоторые из тигров, в особенности старые, убеждаются по опыту, что с европейцем так же легко справиться, как и с китайцем, и тогда они делаются очень опасными, так как предпочитают уже охотиться за человеком; таким образом, тигры бывают в некоторых случаях не только смелыми, но даже дерзкими и нахальными. Наблюдались случаи, когда тигры бросались даже на группу вооруженных людей, калечили и умерщвляли более оплошавших. Чаще всего страдают от таких тигров люди, живущие одиноко в лесах и на хуторах – дровосеки, звероловы, собиратели женьшеня, пастухи.

С заселением края, когда сокращается все более площадь дремучих лесов и уменьшается количество дикого зверя, увеличивается число тигров-людоедов. Чем больше тигр знакомится с человеком, тем больше он наглает и становится поразительно смелым. В 1912 году на 30-й версте лесной концессии «Яблоня» молодая тигрица, пожравшая за три дня до того дровосека-китайца, бросилась днем на толпу китайцев-рабочих, накатывавших бревна, и, искалечив трех из них, ушла только при появлении русских рабочих, вооруженных топорами. Другая тигрица в 1910 году вблизи ст. Вейшахэ проломала стену фанзы огородника и утащила спавшего там китайца-хозяина, предварительно умертвив и съев двух его сторожевых собак. Таких примеров можно привести много, что очень характеризует дерзость этого хищника.

Насколько осторожна, хитра и предусмотрительна тигрица во время вывода молодых, настолько она безумно смела при защите их. Отчаяние и материнская любовь лишают ее обычной осторожности, и она в безумной ярости бросается на охотников; если в этом случае удачно пущенная пуля не остановит ее, то один, а то и оба охотника становятся жертвами разъяренной тигрицы.

Нападение тигра почти всегда бывает неожиданно, из засады, и так стремительно, что отразить его не представляется возможным. Если тигр видит, что хитрость его не удалась, и человек приготовился встретить его выстрелом, он тихо и незаметно уходит, чтобы повторить свой маневр в другом месте. Если не удалась и вторая попытка, он настойчиво добивается своего и, в конце концов, бросается на охотника в таком месте, где его совершенно нельзя было ожидать.

Несмотря на вред, причиняемый тиграми человеку и его стадам, их можно считать в некоторой степени полезными в тех диких девственных местностях Маньчжурии, где чрезмерное размножение диких травоядных и толстокожих угрожает полям и посевам земледельцев. Во многих местностях, где поля примыкают к лесам, кабаны положительно уничтожают большие площади хлебов и огородов, и хищники, в особенности тигры, являются там благодетелями поселян, бессильных бороться с массой грабителей-травоядных *).

Такие тигры, уничтожающие кабанов, пользуются уважением и покровительством китайцев, видящих в них особые существа, посланные Всевышним охранять жизнь и имущество бедных людей от злых духов и врагов человечества. Такому тигру-хранителю воздвигают кумирни и алтари на горных перевалах, в далеких лесах и дебрях и молятся ему, прося защиты и помощи в борьбе с темными силами природы.

Кроме человека, у тигра нет врагов, если не считать многочисленных паразитов, в виде клещей, комаров, а также глистов, наполняющих иногда его кишечник. Питается тигр почти исключительно мясом добытых им животных, и только сильный голод заставляет его есть падаль и мясо несвежее. Иногда, в виде лакомства или вследствие потребности организма он грызет кедровые орехи вместе со скорлупой. Так же, как и все кошки, он летом ест траву, с единственной целью облегчить процесс пищеварения; кроме того, осенью он любит лакомиться лесными ягодами и сочными фруктами. На перекатах горных речек и ручьев он искусно ловит рыбу, подхватывая ее в воде лапой и выбрасывая на берег. На правом берегу Сунгари и на Муданьцзяне он занимается ловлей черепах (Tруonix Мааски), при чем очень ловко достает их из воды, когда животное всплывает на поверхность для дыхания.

Экскременты тигра очень характерны, и их никогда нельзя смешать с калом других животных. Обыкновенно они находятся в большом количестве на том месте, где хищник пожирал свою добычу в продолжение нескольких дней. Они лежат немного в стороне от этого места и представляют собой кучки затвердевшего кала черного или бурого цвета, с остатками непереваренных частей в виде шерсти, волос, зубов и проч. Они имеют сильный запах, характерный для кала всех кошачьих. Тигр никогда не зарывает своих испражнений, как это делают домашние кошки. Иногда экскременты бывают похожи на черную полужидкую смолу, тягучи и с сильным гнилостным запахом; это случается после

принятия обильной пищи, состоящей из мяса и крови. Китайцы собирают тигровый кал, высушивают его и готовят лекарства и снадобья против желудочных заболеваний. Тигр никогда не испражняется вблизи своего логовища, но всегда в отдалении, при чем выбирает уединенное и скрытое место.

*) В некоторых местностях Индии, где в особенности размножились крупные травоядные животные как-то: кабаны, олени и антилопы, вредящие полям и уничтожающие посевы и плантации в большом масштабе, тигры и некоторые другие хищники находятся под покровительством закона. Этого покровительства они лишаются в том случае, если замечено будет за одним из них людоедство; тогда людоеду объявляется беспощадная война, и он уничтожается на одной из охот, организуемых для этой цели индийским правительством. За убийство же тигра, находящегося под покровительством закона, налагается штраф.

Пасть тигра издает особенный сильный запах гнилого мяса, в особенности после принятия им обильной пищи. Запах этот опытные собаки слышат на далекое расстояние и своевременно уходят.

Тигр, так же, как и наша кошка, постоянно чистит свой мех и морду языком, прибегая к помощи своих передних лап. После обильной трапезы он любит полоскаться в горной речке, причем погружает свою морду в воду и чавкает, промывая пасть от остатков мяса и крови. Зимой, за отсутствием воды, он поедает снег, чем и удовлетворяет жажду. Летняя жара, по-видимому, для него невыносима, поэтому в июне и июле он подымается в горы, где и держится на высоте не ниже 4.000 фут. Когда жара спадет, т.е. в августе, он опять появляется на средних высотах, где живет постоянно. Зимние морозы, до 30 градусов, переносятся им легко; он не ищет защиты от вьюг и метелей и чувствует себя прекрасно в зимнюю стужу. В это время года он бывает особенно упитан и жирен, и слой жира на брюхе и боках тогда достигает 5 сант. толщины. В ясные и лунные ночи он любит кататься на снегу и валяться в сугробах, причем всегда выбирает для этого лужайки и поляны в лесу, ярко освещенные луной, иногда там же он ползает на брюхе, как это часто делают собаки.

В общем можно сказать, что животное это – дитя севера, а не юга, и что родина его скорее хвойные леса Сибири, чем тропические джунгли Индии. Во всяком случае, маньчжурский тигр не выходец из южного Китая, как полагали до сих пор, а коренной абориген края, древний его обитатель и представитель отжившей древней фауны.

IV. Охота на тигра и добывание его.

Охота на тигра не представляет большой опасности, конечно, при условии знакомства с этим зверем, его нравом, привычками и характером. В Маньчжурии и Уссурийском крае охотятся на тигра с ружьем только русские промышленники, так как китайцы и бродячие инородцы не делают этого из боязни перед страшным хищником, ограничиваясь добыванием его настороженными стволами.

При охоте на тигра русские охотники употребляют собак. Найдя свежие тигровые следы, охотник пускает вперед своих собак, которые играют роль как бы гончих. Собаки идут за уходящим хищником и лаем дают знать охотникам, куда направляется зверь. Тигр, преследуемый собаками, часто останавливается, чтобы отпугнуть их, или неожиданно, если удастся, схватить одну из них, самую неосторожную и неопытную. Старые, бывалые собаки не подходят к тигру ближе 50-ти шагов, зная по опыту, что это слишком опасно. Свора дружных натасканных собак старается окружить тигра со всех сторон, так что зверь, бросаясь то в ту, то в другую сторону, замедляет свой ход, и тем дает возможность охотнику приблизиться на верный выстрел, т.е. на расстояние 100-150 шагов, когда можно произвести действительный убойный выстрел по месту.

Стрелять необходимо под лопатку в то место, где у тигра замечается небольшое углубление в углу между лопаткой и плечом; против этого места приходится сердце. Попадание в головной мозг не всегда влечет за собой моментальную смерть, а потому стрелять в голову не рекомендуется; к тому же область мозга у тигра очень мала сравнительно с массой всего тела. Рана в позвоночный столб от шеи до основания хвоста влечет за собой паралич задних конечностей и лишает тигра возможности передвижения, но попасть по этому месту очень трудно, а потому и не может быть рекомендовано. Ранение в брюшную область безусловно смертельно, но далеко не в той степени, как под лопатку. Что же касается прославленной стрельбы тигров в глаз, то она относится к области басен и серьезного значения не имеет. Таким образом, при стрельбе тигра надо помнить, что единственным убойным и надежным местом является передняя часть грудной клетки, где расположено сердце, важные кровеносные сосуды и верхушки легких; даже, если самое сердце не будет поражено, то разрывная пуля произведет такие разрушения в этой области, что животное мгновенно лишается возможности дышать, потеряет сознание и станет безопасным.

Живучесть тигра, как и всех кошек, удивительна. Были примеры, когда зверь этот с раздробленным черепом бросался на охотника и разрывал его. С выпущенными кишками тигр проходил иногда много верст и, в конце концов, бросался на преследующих охотников. В этом случае собака необходима, так как раненый тигр, заметя преследование, обязательно делает засаду и бросается на охотника самым неожиданным образом.

Собаки, не натасканные на тигра, бесполезны, так как ими овладевает панический страх при одном виде свежих следов хищника, а при виде его самого их поражает нервный столбняк и тогда, чаще всего, они делаются добычей зверя. Но и опытные собаки часто становятся жертвами страшного хищника при неожиданном, стремительном его нападении. Для охоты на тигра необходимы собаки небольшого роста, быстрые, увертливые, сообразительные, смелые, каковыми являются некоторые породы зверовых лаек, а также помеси их с дворовыми собаками маньчжур. Эти последние собаки иногда бывают очень злобны и вязки и отлично выполняют свою миссию на тигровой охоте. Бывали случаи, что они хватили раненого тигра и, конечно, большею частью платились за это жизнью.

Случаи, когда тигр бросался на охотника, не будучи ранен, вообще редки; это возможно только тогда, когда его преследовали продолжительное время и не давали возможности поесть и отдохнуть. Доведенный до раздражения и озлобленный хищник в таких случаях часто делает засаду и неожиданно бросается на

Около убитого тигра.

В центре автор статьи Н. А. Байков (1911 г.), бывший тогда офицером-замурцем. Рядом с ним его спутники по охоте. Убитый зверь корейской породы принадлежит к числу крупных: длина его 5 аршин, вышина в плечах 1 арш. 9 вершк., вес 15 1/2 п.

охотника, идущего по его следам. Иногда тигр, видя, что его преследуют неотступно, делает петли и выходит опять на свой след, идя, таким образом, по следам охотника. Но это не значит, что он ищет случая напасть на него сзади, ему просто интересно выяснить, кто идет по его следам, чтобы сообразно с этим действовать. Если его преследуют неотступно, тигр старается обмануть охотника, делает петли, идет по местам, лишенным снега, чтобы не оставлять следов, забирается в непроходимые заросли, в каменные россыпи, в скалы и, наконец, идет по таким кручам, и отвесным утесам, что не только человек, но и собака не в состоянии следовать за ним. Зачастую, уходя от преследования, он забирается на крутой скалистый уступ и оттуда наблюдает за охотником, медленно поднимающимся на гору; подпустив его шагов на 100 или вплотную, он снова уходит от преследования, как бы играя и издеваясь над слабым, медленно передвигающимся человеком.

Совсем другая картина получается, если тигр старый, опытный, отведавший человеческого мяса; почувяв, что его преследуют, он старается уйти, но, видя настойчивое преследование, он обязательно сделает засаду в том месте, где его никогда не ожидают. Преследующих собак обыкновенно он бьет лапами, при чем почти всегда ломает ей хребет, затем хватая зубами поперек тела и удаляется галопом, чтобы где-нибудь без помехи ее съесть. Средней величины собаку ростом с легавую он пожирает в течение десяти минут.

Удар могучей лапы этого зверя необыкновенно силен. Известен случай, когда тигр из засады бросился на обоз дровосеков китайцев. Одним прыжком он свалил лошадь передних саней. Последняя опять вскочила на ноги и рванулась вперед. При этом задние ноги тигра очутились на земле. Задержав лошадь передними ногами, он вырвал ей правой лапой весь бок с ребрами, а левой захватил за глазные впадины и переломал шейные позвонки. В это время дровосеки, ехавшие на двадцати упряжках, лежали распростертые на снегу, умоляя грозного царя горной тайги о пощаде. Оборвав построжки, этот кровожадный царь схватил мертвую лошадь за холку, отнес ее на полкилометра в чашу и съел обе задние ноги. Через три дня он снова устроил засаду на том же месте и проделал то же самое с другой лошадью, причем и на этот раз не тронул никого из людей.

Когда тигр бросается на человека открыто, напр., будучи ранен охотником, он делает один или несколько прыжков и бьет своими лапами сбоку, так что удары приходятся в голову или в плечи. Одного удара совершенно достаточно, чтобы раздробить череп или сломать плечо с ключицей. Когда человек упадет, тигр вонзает когти возможно глубже в голову или в тело, стараясь сорвать одежду. Одним взмахом он обнажает спину или грудь, вторым взмахом может сорвать лопатки или вскрыть грудную клетку.

Не имея огнестрельного оружия, человек совершенно бессилен перед этим хищником и оказать ему сопротивление не может. Принимая во внимание вес зверя и его ловкость, быстроту и стремительность, становится понятной бесполезность рукопашной борьбы с ним. Только в редких, исключительных случаях охотнику удавалось, лежа на земле, коротким ножом вспороть брюхо зверю. Раны, наносимые тигром когтями и зубами, бывают почти всегда очень тяжелые, так как мускулы при этом рвутся и сухожилия отделяются от костей, а последние дробятся. Очень часто ранения эти влекут за собой заражение крови, в особенности ранения от когтей, нижний желобок которых всегда загрязнен старой запекшейся кровью. Если охотник, будучи в одиночку, допустил тигра до рукопашной схватки, то он погиб почти наверное, если же охотников двое, то в этом случае лучше всего броситься на землю лицом вниз, тогда другой охотник должен, не медля ни секунды, стрелять тигру в ушное отверстие. Бывали случаи, что тигр рвал обоих растерявшихся охотников, сначала одного, потом другого. Собаки, даже самые смелые, в этом случае бесполезны, так как тигр во время нападения не обращает на них никакого внимания. Если тигр бросится на охотника после первого неудачного выстрела, что бывает редко, то второй раз выстрелить едва ли удастся, так как нападение его тогда молниеносно.

Возвращение с охоты.

Промышленник Кермедз с тигром корейской породы, убитым им близ ст. Ханьдаохэцзы (1912). Длина зверя≈4 арш. 10 вершк., вес 10 пудов.

Вся внешность могучего хищника, и в особенности его грозный, сверкающий взгляд таковы, что стрелять в него иногда отказываются даже опытные смелые охотники, бившие не раз медведей. Психологически это объясняется тем, что опасность от этого зверя несравненно более велика, чем от медведя. Это и является доминирующим обстоятельством в сознании человека, поставленного лицом к лицу с тигром. Инстинкт самосохранения у таких людей обыкновенно сильнее страсти охотника, и на самом деле такому охотнику лучше не ходить на тигра, так как в самый критический момент у него дрогнет рука и изменит пуля, каким бы хорошим стрелком он ни был. По образному выражению русских промышленников, у таких охотников «сердце падает» при виде страшного хищника.

Единственным надежным оружием при охоте на тигра является современное нарезное малокалиберное ружье в 3 линии, с бутылочными патронами, снаряженными бездымным порохом и полубололочною пулею дум-дум; начальная скорость такого ружья должна быть не менее 3.000 фут, магазин на 5 патронов. Нечего и говорить, что оно должно обладать настильностью и меткостью. Для отличных стрелков, при стрельбе накоротке, может быть рекомендован штуцер-экспресс, калибром 3-4 линии, или винтовка Винчестера, калибром 500х50, с пулями разрывными, полубололочными. Хороши также современные боевые винтовки, калибром 3 линии, но с небольшой переделкой, а именно: чтобы на 100 шагов точка прицеливания совпадала с точкою попадания, необходимо немного повысить мушку и понизить верхний обрез прорези прицела. Всякое другое оружие, не обладающее вышеприведенными качествами, неудовлетворительно и не действительно на такого живучего зверя.

Маньчжурский зверопромышленник Чараев с двумя убитыми им тиграми. (1912 г близ ст. Шитоухэцзы).

Слева амурская тигрица, справа корейский тигр в возрасте 3 лет. Вес первой 8 1/2 пудов, вес второго 9 пудов.

Кроме охоты на тигра с оружием в руках, в Уссурийском крае промышленниками практикуется еще способ отравления его стрихнином, для чего яд, заключенный в восковую капсулю, закладывают в мясо, которое кладут на излюбленных тропах зверя, или же закладывают в тушу задранного тигром животного. Яд всегда закладывается в мясо свежее, не замерзшее, но не горячее, чтобы капсуля примерзла к нему, тогда она будет проглочена хищником; в горячем мясе капсуля растает, и яд рассыплется, между тем, необходимо, чтобы все это количество попало в желудок. Для умерщвления тигра достаточно положить в капсулю 30 аптекарских гран стрихнина. Так как тигр не обладает острым обонянием, то необходимо почаще поверять приваду, обметать с нее снег и сор и ставить на видных местах. Но это еще не гарантия, что зверь возьмет ее. Часто, будучи сыт, он только перевернет ее лапой и пройдет мимо, а в следующий раз он к ней даже не подойдет. Действие 30 гран яда обнаруживается через 10-15 минут после введения его в желудок. У тигра начинаются боли и рези, течет в избытке слюна, он вскакивает, рычит, царапает когтями землю, хватается ртом снег, катается в судорогах, сводящих ему конечности, пытается бежать, падает, снова бежит, забирается на какую-нибудь скалу и там издыхает, вытянув передние и задние ноги, приблизительно через полчаса после принятия яда. Если стрихнина более 30 гр., часто у тигра бывает рвота; тогда он мало помалу оправляется и уходит без вреда для себя. В Маньчжурии этот способ не практикуется русскими промышленниками, а китайцы-звероловы пренебрегают им из соображений чисто-религиозного характера.

Довольно распространено у китайцев-звероловов и у бродячих инородцев добывание тигра настороженными стволами. Способ этот практикуется исключительно зимой. В эту пору в горах выпадает глубокий снег, и тигру трудно становится скрадывать добычу. Он ходит почти исключительно по одним и тем же хребтам и утесам и протаптывает свои тропы. По этим тропам обыкновенно бродит не один тигр, а все, сколько их есть в данной местности, при чем идут они обыкновенно след в след, так что к концу зимы на этих тропах образуются глубокие, до 20 сант., впадины, с отпечатками тигровых лап. Этими тропами пользуются иногда местные звероловы и ставят на них заряженные стволы на высоте груди зверя, который, идя по тропе, должен задеть лапой за тонкую проволоку, протянутую через тропу и соединяющуюся с ружейным запалом, отчего происходит выстрел, и зверь, пораженный в грудь свинцовой сечкой, падает мертвый, или уходит смертельно раненый. Но обыкновенно тигр вовремя замечает проволоку, как бы она тонка ни была, и обходит опасное место. Зверь натывается на нее

лишь тогда, когда свежий снег запорошил тонкую железную нитку и она становится невидимой, но это бывает очень редко; чаще заряженные стволы бездействуют.

В Маньчжурии тигр добывается, главным образом, в уездах: Омосянь, Нин-аньсянь и Хунчунсянь Гиринской провинции. Добыча производится преимущественно специалистами-звероловами (китайцами и маньчжурами) посредством настороженных стволов. В последнее же время начали применять стрихнин и разрывные снаряды, закладываемые в туши битых животных. Снаряд имеет вид ружейного патрона и состоит из нитропороха большой силы в жестяной оболочке. Взрыв происходит при надавливании на внешнюю оболочку, причем дробильная его сила должна быть такова, чтобы повредить головной мозг, не повредив остального тела и шкуры. Добывание зверя живьем в Маньчжурии не производится. В полосе отчуждения Кит. Вост. ж.д. и в ближайших к ней районах тигр изредка добывается русскими охотниками-промышленниками, но не более 2-3 в год. Вообще же в Маньчжурии добывается до 50-60 тигров ежегодно.

Туши раскупаются местными китайскими аптеками, а шкуры идут на меховые рынки Нингугты, Сансина, Гирина, Мукдена, Ашихэ и Цицикара. Наибольшее количество добытых тигров вывозится в Пекин и Тяньцзин. Рыночная цена шкуры (с зимним мехом) колеблется от 200 до 300 мекс. долларов, при чем мех темной окраски ценится дороже. Цена живого веса туши определяется следующим образом: 16 килограммов (т.е. 1 пуд) стоит от 50 до 75 мекс. долларов, при чем разные части тела расцениваются различно. Кроме того, при определении цены играет роль возраст и пол: взрослый тигр самец стоит дороже, самка и молодой зверь – дешевле. Так, туша годовалого тигренка при живом весе в 3-4 пуда, стоит не 200 долларов, а только 100. У взрослого самца особенно дорого ценятся: усы, сердце, кровь, кости, глаза и печень, а также половой орган. Из этих частей тела обыкновенно готовят порошки и пилюли и употребляют при различных хронических заболеваниях.

Усы тигра самца расположены в 5 рядов, по 10 волос в каждом ряду; средний ряд имеет самые крупные волосы и между ними седьмой (от носа) самый толстый и длинный. Вот этот именно волос и ценится высоко, иногда до 10 мекс. долл. Свернутый в кольцо, он носится обыкновенно в виде амулета на шее или зашивается в передний борт мужского костюма. По существующему поверью обладатель его имеет неограниченную таинственную власть над женщинами. Таким образом, выгоды, получаемые охотником от убитого тигра, довольно значительны и вполне окупают затраченный капитал, энергию и трудности, сопряженные с добыванием этого зверя.

Мясо тигра китайцы употребляют в пищу. Оно довольно нежно, вкусно и без запаха; в жареном виде оно по цвету походит на телятину, а по вкусу напоминает говядину и свинину.

Добытие тигра производится обыкновенно зимой, с ноября месяца по 1 марта, т.е. когда мех его особенно пушист и красив. Добытого зверя не потрошат и в замороженном виде отправляют в ближайший город, откуда он поступает уже на рынок. Для того, чтобы сохранить его мех, когти, усы, глаза и хвост, необходимо плотно обмотать его крепкой материей в несколько рядов, иначе в пути он лишится всего этого и придет к месту назначения совершенно неузнаваемый и обесцененный. Очень ценные и редкие экземпляры пересылают даже в ящиках из массивных досок. За время гражданской войны добывание этого зверя в Уссурийском крае значительно сократилось. В Амурской области и Приморской губ. добывается теперь до 25 тигров ежегодно. Все добытые звери скупаются там китайцами и отправляются через Чифу и Шанхай на внутренние рынки Китая, но главным образом в Пекин и Тяньцзин. В Корее добывают тигра корейцы, специалисты в этом деле. Охотятся преимущественно с ружьями новейших систем.

Ежегодно добывается там не более 25 тигров, которые также поступают на китайские рынки.

Если так высоко расценивается китайцами мертвый тигр, то еще выше цена живого тигра. В последнее время, когда стало выясняться, что маньчжурский тигр резко

отличается от индийского и представляет собой обособленный вид этого животного, явился

Маньчжурский охотник с трофеями после охоты.

У ног Чараева молодой самец корейской породы, убитый им в 1913 г. близ ст. Шитоухэцзы. Вес зверя 8 пудов. Ниже тигра убитый кабан.

большой на него спрос со стороны ученых учреждений, зоологических садов, зверинцев и торговцев дикими зверями. Так как единственным местом, где можно было достать живого северного тигра был Уссурийский край, то сюда и были направлены агенты заинтересованных лиц и учреждений. Большой спрос поднял цену на живого зверя до невероятных размеров. Так, владелец зоологического сада в Гамбурге, Гагенбек, платил за взрослого уссурийского тигра 1.000 англ. фунтов, за тигрицу – 500 фунтов, а за тигренка до 1 года – 100 фунт.

Такой спрос и такая цена побудили некоторых промышленников в Южно-Уссурийском крае заняться поимкой живых тигров. Ловушки в виде клеток, с приманкой собаки или поросенка, не удовлетворяли потребности, так как слишком редко зверь попадался в эти тигроловки, и вот, в конце концов, русские трапсеры дошли до того, что начали ловить тигров ручным способом, а именно сетями, которые накидывались на зверя голыми руками. Весь процесс ловли сводился к следующему: по свежему тигровому следу пускают свору хороших злобных собак, которые, в конце концов, окружают зверя. В это время подходят охотники, и один из них принимает на себя удар хищника и падает в снег, лицом вниз. Одновременно двое сподручных набрасывают на голову и грудь тигра сеть, имеющую форму мешка, и затягивают концы ее. Очутившись в сети, зверь оставляет охотника и старается выпутаться из сети, но этим еще больше запутывается в неё. В конечном итоге тигр пеленается сетью как теленок, связывается веревками и препровождается куда следует. Конечно, эта охота требует невероятной выносливости, здоровья, терпения, смелости, сноровки и знания характера зверя. При малейшей оплошности и невнимательности, охотникам грозит гибель, но высокая цена соблазняет многих, и жизнь ставится на карту. Живьем ловить можно только молодых тигров, не старше 3 лет, и весом не более 10 пудов, стариков же, превышающих этот вес, доставать этим способом очень трудно и даже почти невозможно, так как колоссальная их сила, при соответствующих ловкости и грузности, парализует все усилия не только трех, но и десяти человек.

Молодых тигрят, до полугода, ловят обыкновенно в гнездах, предварительно убив или поймав тигрицу, в противном случае она, защищая детей, бешено бросается на охотников. При терпеливом и кротком обращении тигрята становятся совсем ручными, и были случаи, когда тигры в неволе достигали совершеннолетия и держали себя, как

домашние животные. Рассказывают, что у одного зверолова, жившего около Нингуты, был ручной тигр, ходивший с ним на охоту и спавший с ним на одной постели. Тигренок был взят им еще слепым, выкормлен молоком из рожка и воспитан в глухой, одинокой фанзе, вдали от человеческих поселений.

V. Суеверия, связанные с тигром.

С незапамятных времен почти все народы Дальнего Востока считают тигра существом сверхъестественным, одаренным мудростью и другими человеческими и божественными качествами. Под обаянием этого страха и суеверного ужаса народы Востока создали особый культ тигра, распространенный по всему Китаю, Японии, Монголии, Маньчжурии и Корее. Изображение этого зверя, наравне с изображением дракона, можно видеть всюду: на предметах изящных искусств, во дворцах правителей и вельмож, в фанзах земледельцев, в убогих хижинах звероловов, на алтарях божниц и кумирен.

В связи с этим, китайская медицина приписывает различным частям тела тигра чудодейственную силу, а восточная фармакопея в значительной степени состоит из снадобий и лекарств, изготовляемых из костей, крови, мяса, сухожилий, желчи и мозгов этого животного.

По поверию китайцев, тигр, отмеченный иероглифом «Ван», является вторичным воплощением человеческой души, искупающей собственные грехи или прегрешения своих предков. В тигра воплощается обыкновенно душа какого-нибудь известного правителя или знатного человека. Если тигр пожирает людей, то, очевидно, люди эти были грешны и должны пройти стадии очищения, начиная с желудка «князя гор», как называют хищника суеверные китайцы и бродячие охотничьи племена, населяющие крайний север и восток страны. На стенах лесных кумирен, воздвигаемых в честь тигра и для его умилоствления местными звероловами, искателями женьшеня и охотниками, иногда можно встретить такую надпись: «Прохожий! Остановись! Зажги свечу молитвы в честь горного князя, который был военачальником в Су-чжоу, и не бойся злых духов, живущих в этих лесах!».

Основанное на боязни почитание хищника составляет у народов Дальнего Востока важную часть их религиозных воззрений. Многие китайцы и маньчжуры не только боятся самого тигра, но даже и следов его, и, когда найдут их, кланяются им и кладут на тропинку умилоствительную жертву в виде обрывка одежды, мелкой монеты или хлебных зерен. Кто убьет тигра, говорят старые звероловы, тот, наверное, будет съеден другим тигром. На том месте, где тигр загрыз человека, китайцы складывают кучу камней, и всякий прохожий должен прибавить камень; если поблизости нет камней, то ставят шест с тряпкой на конце, и прохожие вешают тут же лоскутки своей одежды.

Полудикие обитатели дремучих лесов Дальнего Востока, подавленные грозною силою и величием зеленой стихии, еще более суеверны, чем китайцы и корейцы. Сознывая свое бессилие перед могучим хищником и видя бесполезность борьбы с ним, эти наивные дети природы создали особый культ тигра, восходящий к древнейшим временам. Этот культ сохранил свою первоначальную чистоту в охотничьих юртах бродячих инородцев и в лесных фанзах маньчжур-звероловов. Добыванием тигров в пределах Маньчжурии занимается только пришлый элемент из внутреннего Китая, отчасти утративший уже этот культ и не знакомый с мировоззрением местного населения. Коренные же маньчжурские звероловы и охотники, находящиеся под обаянием грозного «царя тайги», не только не помышляют о добывании его, но всячески охраняют его от пришельцев, китайцев и русских, видящих в нем только лишь выгодный объект охоты. Старый маньчжур-зверолов избегает даже называть тигра его именем, и старается выразиться иносказательно, веря, что сказать слово тигр, по-китайски «лао-ху, лао-мао-цзы», опасно и может навлечь гнев самого «хозяина» и «властелина». Если тигр съест человека, то звероловы говорят, что

человек этот в прежней жизни наверное был свиньей, так как хищник этот узнал это по запаху; если же не свиньей, то во всяком случае, собакой, иначе тигр его не тронул бы. Тигровый коготь носится, как амулет и, по поверью, предохраняет обладателя от дурного человека и дурного глаза. Кости тигровых пальцев передней лапы приносят удачу во всяком деле, как бы оно опасно и рискованно ни было. Засушенный тигровый глаз помогает видеть то, что скрыто от человеческого глаза. Тигровая шкура уничтожает злую волю, действующую извне, и успокаивает нервы лежащего на ней человека. Подобных суеверий о влиянии тигра на человека можно было бы привести много, но это заняло бы целый том. Все эти поверья указывают только на то обаяние и значение, которыми пользовался хищник, и на ту роль, какую он играл в жизни и мирозерцании народов южной и восточной Азии.

Инородцы Восточной Сибири, гольды, ороконы и тунгусы, а также бродячие охотничьи племена Маньчжурии – солоны и манегры, не только почитают тигра, как существо высшего порядка, но воздают ему божеские почести и приносят ему жертвы в виде своей охотничьей добычи. Еще в недавние времена, если тигр был особенно дерзок и умерщвлял людей, ему приносили человеческую жертву по указанию высших духовных лиц – шаманов. Обреченную жертву привязывали к дереву, стоящему у тигровой тропы, причем, если это был ребенок, его пеленали. Если зверь принимал жертву и съедал ее, дерево это считалось священным, и на нем прохожие охотники оставляли лоскутки своей одежды. Такие деревья, почитаемые местным населением, сохранились в лесных районах Маньчжурии еще до сих пор, и прохожие, по старой памяти, вешают на их сучьях и ветвях длинные лоскутья своей одежды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Арсеньев, В.К. Путешествие по Уссурийскому краю. В горную область Сихотэ-Алинь. Владивосток, 1921.
2. Байков, Н.А. В горах и лесах Маньчжурии. СПб., 1915.
3. Брэм, А. Жизнь животных. Том I, 1911.
4. Васильев, М. Наш Восток и его промыслы. СПб., 1911.
5. Горчаковский, А. Пушиной промысел на Д.В. // Охотничий Вестник, 1915.
6. Домбровский и Ворошилов. Маньчжурия. СПб., 1900.
7. Елисеев, А.В., д-р. В тайге. СПб., 1891.
8. Маак, Р.К. Путешествие на Амур. СПб., 1859.
9. Маак, Р.К. Путешествие по долине р. Уссури. СПб., 1861.
10. Позднеев, Д. Описание Маньчжурии. СПб., 1897.
11. Пржевальский, Н.М. Путешествие в Уссурийский край. СПб., 1870.
12. Радде, Г.И. Путешествие в юго-вост. Сибирь (Записки И.Р.Г.О., 1861 г. Кн. IV).
13. Сатунин, К. Определитель млекопитающих России. Тифлис, 1914.
14. Сатунин, К. Амурский тигр. *Neue Baltische Wochen Blatter*. 1907 г., p. 73.
15. Скворцов, Б.В. Фауна и флора Маньчжурии и Русского Дальнего Востока. Харбин, 1922.
16. Sowerby, A. Recent Research upon the Mammalia of North China. *Journ. of the N. C. B. R. Asiat. Soc.* 1916.
17. Sowerby, A. *The Naturalist in Manchuria*. 1922.
18. Черский. Описание коллекции послетретичных млекопитающих Сибири. Приложение 1 к 65 т. Записок Академии Наук.